

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ С ДОСТОЕВСКИМ

К ДОСТОЕВСКОМУ постоянно обращено внимание театра. Это объясняется особенной, взрывчатой драматической силой его произведений, живостью и напряженностью сталкивающихся страстей, неожиданностью психологических открытий и всех обстоятельств и положений. Писатель охарактеризовал свой стиль как фантастический реализм. Достоевский до предела заостряет все чувства и мысли персонажей, поднимает эти мысли и чувства до больших философских, идейных и психологических обобщений. Он драматизирует борьбу идей, мировоззрений, отношений к жизни. Во всем этом заложена внутренняя театральность его произведений.

За последние годы у нас был ряд значительных спектаклей по произведениям Достоевского. Достаточно вспомнить такое событие, как «Идиот» у Г. Товстоногова с изумительным, чудодейственно сошедшим со страниц романа князем Мышкиным — И. Смоктуновским; то же произведение на вахтанговской сцене с превосходной Настасьей Филипповой — Ю. Борисовой; «Братья Карамазовы» в Художественном театре с Б. Ливановым — постановщиком и исполнителем роли Митеньки: в этом спектакле трагический и бунтующий Достоевский предстал перед зрителем.

На сцене московских театров состоялись две новые интересные встречи с Достоевским: «Униженные и оскорбленные» в Театре имени Н. В. Гоголя и «Дядюшкин сон» в Театре имени Моссовета.

САМА ЛЮБОВЬ

Спектакль Театра имени Н. В. Гоголя радует точностью перевода произведения с языка романа на язык драмы. Мы сразу же оказываемся в тревожной, сумрачной, таинственной, особой достоевско-петербургской атмосфере. Этому содействует целенаправленная работа художника П. Кириллова, который заставляет нас использовать им блеклыми, серо-

ватыми тонами, всем туманно-пепельным колоритом и удачной композицией, экономно вбирающей на малом пространстве многие петербургские мотивы, почувствовать обстановку действия. Вместе с этой картиной входит в наше восприятие Л. Семёнов — Повествователь. Актер отлично справляется с этой важной и трудной ролью.

В спектакле немало актерских удач и среди них — образы Алеши и Наташи. В Кучеровскому и В. Ермиловой (автор статьи считает не лишним сообщить, хотя это и само собою разумеется, что со своей однофамилкой (и даже одноименницей) талантливой актрисой В. Ермиловой он не находится ни в каких родственных отношениях. Если тут и можно говорить о родственности, то разве в смысле родственного понимания романа Достоевского) удалось воплотить настоящие характеры, а это случается не так уже часто. Кучеровский создает очень убедительный образ Алеши, объясняющий, почему такие глубокие натуры, как Наташа и Катя, могли полюбить такого слабохарактерного юношу, который даже не знает, кого он действительно любит из двух беззаветно преданных ему девушек. Алеша безволен и ребячлив до парадоксальности, до такой степени, что является уже фантастическим в своей легковесности. Он страдает оттого, что приносит страдания любящим его. Его искренность беспредельна. В нем есть желание быть лучше, стремление к чистоте. Он совершенно беззащитен в жизни, его всякий может обмануть. Кучеровский находит очень верные краски для своего Алеши. Самый голос артиста приобретает какую-то необычайную наивность и детскую убежденность. Хорошо выражение взгляда: и открытость, и какая-то слепота, ограниченность в этой открытости. Что делать с таким Алешей? Театр тут ставит вопрос, и самый образ Алеши в спектакле — воспросительный. Как он ни мил, а в чем

же можно положиться на него в жизни? Тут есть над чем подумать зрителям, особенно молодым, на чьем жизненном пути. могут встретиться люди, похожие на Алешу, привлекательные и ненадежные. Если бы театр только «изобличал», приговождал, высмеивал Алешу, то тут и думать было бы не над чем.

И вот такого Алешу полюбила настоящему, так она только и может любить, чистая, цельная, самоотверженная, с серьезным отношением к жизни Наташа. Полюбила до того, что очертя голову бросила родительский дом, старика отца, и без того униженного, оклеветанного и ограбленного отцом Алеши, циником и обидчиком князем Валковским. Наташа бросилась в свою любовь, хотя и надеясь на счастье, но уже зная главным знанием души, что это конец любви. Артистка хорошо сумела передать, что Наташа была и несчастлива, и счастлива в своей любви: счастлива самой своею любовью, ее силой и светом. Богатство, разнообразие, гибкость интонаций исполнительницы этой роли, яркая обрисовка отношения Наташи к Алеше, в которое входят и страсть, и почти материнская нежность, и постоянная жалость, и любованье им, как ребенком, — все это делает образ Наташи живым, трепетным, волнующим. Кульминационный момент спектакля — как и романа — это поединок Наташи с князем Валковским. Почему именно этот момент является кульминацией? Ведь, в сущности, все уже предreshено в отношениях Наташи и Алеши. Но решающий разговор, который происходит между Наташей и князем Валковским, имеет значение не столько с точки зрения борьбы Наташи за Алешу, сколько с точки зрения большой внутренней темы произведения.

Наташа с молодым гневом изобличает князя Валковского в лицемерии, притворстве. Ему нужны миллионы, которые дают в приданое за

Катей. Ему необходимо разрушить любовь Алеши к Наташе. И вот он прикидывается другим и покровителем этой любви, дает родительское благословение на брак своего сына с Наташей. Катя уже овладевает сердцем Алеши. И, зная сердце своего сына, князь делает все для того, чтобы Алеша начал тяготиться чувством долга, чувством ответственности перед Наташей. Она любит Алешу мучительно. А с Катей ему легко. Катя — тоже ребенок, но гораздо серьезнее и глубже Алеши. Алеша и Наташа — не пара. Может возникнуть вопрос: в чем же заключается особенное злодейство, коварство князя Валковского в таком случае? Ведь он содействует подлинному счастью своего сына, сближая его с Катей?

Но в том-то вся суть романа Достоевского, что центр тяжести тут в обобщенной теме любви. Любовь Алеши и Наташи, по всей вероятности, разрушилась бы и сама собой. Но князь вмешался в их любовь. Вмешался в корыстных, низменных целях. Он прикоснулся к любви грязными пальцами. Он оскорбил любовь действующих лиц на два лагеря. Торжество оскорбляющих и унижающих — лишь внешнее. Все истинные душевные ценности — только тут, у этих людей, которые в итоге испытаний с новой глубиной поняли эту ценность человеческих чувств и отношений. Они почувствовали значительность того, что они, вопреки всему ожесточавшему их друг против друга, теперь вместе: и старики Ихменевы, и Наташа, и маленькая, смертельно обиженная князем Валковским Нелли (С. Мелкова довольно верно, хотя все же однократно, передает образ). Их соединяет также и то, что они теперь глубоко постигли своих противников. В «Униженных и оскорбленных» выражен социальный протест Достоевского.

К сожалению, не очень получилась в спектакле Катя (Л. Новичевская): она только мила, не больше, и сли-

знатая, любовь остается необратимой ценностью.

Князь Валковский в исполнении П. Крылова — яркий носитель зла. Артист хорошо передает, что князь всегда носит маску и что он умеет обманывать своей маской.

Особенно следует отметить серьезную удачу Е. Агурова, который с настоящим пониманием внутренней темы романа поставил спектакль и прекрасно сыграл роль старика Ихменева. Образ Ихменева, созданный Агуровым, привлекает своей немного чудаческой душевностью: тут и застенчивость, и постоянная виноватость, и прямота. В образе Ихменева, как и в образе Нелли, особенно выявляется слияние психологической темы произведения с социальной темой. И когда Ихменев — Агуров в финальной сцене возвращения Наташи в отчий дом говорит, как бы подводя итоги всего спектакля: «О! Пусть мы униженные, пусть мы оскорбленные, но мы опять вместе и пусть, пусть теперь торжествуют эти гордые и надменные, унизившие и оскорбившие нас!», то уже окончательно просыпается для зрителя разделение действующих лиц на два лагеря. Торжество оскорбляющих и унижающих — лишь внешнее. Все истинные душевные ценности — только тут, у этих людей, которые в итоге испытаний с новой глубиной поняли эту ценность человеческих чувств и отношений. Они почувствовали значительность того, что они, вопреки всему ожесточавшему их друг против друга, теперь вместе: и старики Ихменевы, и Наташа, и маленькая, смертельно обиженная князем Валковским Нелли (С. Мелкова довольно верно, хотя все же однократно, передает образ). Их соединяет также и то, что они теперь глубоко постигли своих противников. В «Униженных и оскорбленных» выражен социальный протест Достоевского.

К сожалению, не очень получилась в спектакле Катя (Л. Новичевская): она только мила, не больше, и сли-

ком выросла (по своей манере). В роли Бубновой, наглой, развратной садистки, мучающей Нелли, Э. Милтон идет по пути гротеска, порою переходящего у даровитой артистки в эксцентриаду, что выпадает из стиля спектакля. Колоритен Маслобоев в исполнении А. Обухова — ходок по разным делам, спившийся и махнувший рукой на свою жизнь, но сохранивший известную порядочность, способность к состраданию. С. Алексеева сумела сделать из эпизодической роли подруги Маслобоева, доброй и до смешного наивной Александры Семеновны, маленький шедевр: очень русская, напевная речь, женственность, простота; и даже смешная жалоба Александры Семеновны на то, что вот, дескать, у нее с Маслобоевым все есть в доме: и сервиз корешный, и чай дорогой, и платья он ей дарит, а зачем все это, если к ним в дом никто не ходит? — звучит у артистки не только смешно, но и становится рассказом о какой-то человеческой жизни, судьбе, как всегда и бывает у Достоевского.

В этом спектакле театр открывает свои новые внутренние возможности. Что греха таить! Театр имени Н. В. Гоголя не очень часто радовал зрителя запоминающимися спектаклями, слишком много у него было «проходных», пустоватых постановок. Хочется верить, что театр все более будет находить себя.

ЧТО ЗА СТРАННАЯ ФАНТАЗИЯ У ДОСТОЕВСКОГО!

«Дядюшкин сон» на сцене Театра имени Моссовета — талантливый, темпераментный спектакль, поставленный И. Аписимовой-Вульф и представляющий целую ассамблею мастеров высокого класса: Ф. Раневская, В. Марецкая, поочередно исполняющие роль Марьи Александровны Москалевой, С. Бирман, К. Михайлов. Театр решительно сосредоточивает свое внимание на Достоевском-сатире, стремясь к стилю насмешливого гротеска.

Город Мордасов, в котором происходит действие повести Достоевского, становится обобщающим образом царства сплетни, интриг, лицемерия. Динамизм сюжета определяется

вспыхнувшей между мордасовскими дамами, в связи с «вынужденной посадкой» в городе старого князя (авария с каретой), войной за дядюшку. Очень многие из этих дам хотели бы выдать за богатого старика своих дочек, а то и выйти замуж за него. Марья Александровна Москалева, первая дама в городе, мордасовский Наполеон, начинает сложную, опасную для всей ее репутации и положения авантюристическую интригу, поставив целью в один день обвенчать старика со своей дочерью Зиной. Зина, преодолевая отвращение, дает своей матери возможность вовлечь себя в авантюру. Она идет на это во имя своей любви к умирающему в бедности уездному учителю, надеясь помочь ему, продлить его жизнь. Но Марья Александровна, хотя и искусная интриганка, все же «женщина-поэт», фантазер. Ее замысел срывают мордасовские дамы, и Зина, вспыхнув юным негодованием против самой себя, против лжи, отказывается от участия в грязной затее.

Что за страшная фантазия у Достоевского — этот дядюшка! Он весь искусственный, на шарнирах, разваливающийся полумертвец, у него вставной глаз, пробковая нога, корсет вместо ребер, накладные волосы. Не слишком ли много — или не слишком ли мало для одного человека?

Фигура дядюшки имеет обобщающее, отчасти даже и зловещее значение. В его искусственности, мертвенности раскрываются искусственность, мертвенность, упадок самого старого мира. Когда благовоспитанные мордасовские дамы, только что ластившие ему, начинают бранить его мерзкими площадными словами в злобе на то, что, как выясняется, с него ничего не возьмешь, то в этом их саморазоблачении постыдно обнажается вся фальшивость их «светскости», всего их благоприличия. Как будто с этих дам сорвали парики, сняли протезы, вынули искусственные глаза, обнажили их жалкую внутреннюю наготу. Таким образом, у театра есть прелесть в том, что он сливает образ князя с образом всего этого общества в объединяющем сатирико-гротесковом рисунке.

(Окончание на 4-й стр.).